

18+

ВИКТОРИЯ ЧУЙКОВА

ДЕТЕКТИВНЫЙ САЛОН

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Виктория Чуйкова

Детективный салон. Часть вторая

«Издательские решения»

Чуйкова В.

Детективный салон. Часть вторая / В. Чуйкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934356-7

Карина предпочитает имя Кара и успешно скрывает свою образованность за внешностью разбалованной блондинки. Ее жених, Максимилиан, партнер отца, подаривший ей квартиру, исчезает. Карина обнаруживает пропажу денег, отец попадает в больницу — срывается контракт. Как Карина справится с трудностями? Кто поможет ей распутать клубок загадок?

ISBN 978-5-44-934356-7

© Чуйкова В.
© Издательские решения

Содержание

Вельзевул	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Детективный салон Часть вторая

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2020

ISBN 978-5-4493-4356-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вельзевул

Было душно от жгучего света,
А взгляды его, как лучи.
Я только вздрогнула:
«Этот, этот, может меня приручить!» *

Маленький «островок» старой Москвы посреди современных зеркальных домов-великанов, лишился былой красоты окружающих их садов и в полдень, когда солнце, находя лазейку, проглядывало между высоких строений, чтобы уже через пару часов скрыться вновь, осторожно и не броско, напоминал о давно минувших годах, покоившихся в истории. Небольшой дворик двухэтажек, в центре которого стоял почерневший, деревянный стол с двумя лавками, за которым днями засиживались мужчины, стуча «домино». Детская площадка, со старыми, скрипучими качелями, на которых развлекались дети и молодежь. И крохотный, утопанный участок земли, пространство которого, практически все, занимал автомобиль, неопознанной марки. Капот его, да и багажник, днями были открыты, точно голодные рты.

Глава 1

Его тело притягивало взгляд. Оно не было выхоленное, не выглядело перекаченным модными «железками» и не всегда блистало чистотой. Тем не менее, как только он снимал испачканную машинным маслом футболку и выливал на себя остатки воды из бутылки, чувствовал на себе взгляды женских глаз. Не оглядывался, не искал воздыхательниц, а продолжал свое дело, повторяясь ежедневно, минута в минуту. Появляясь во дворе к девяти утра с чашкой в руках, приветственно кивал игрокам в домино, допивал свой кофе, медленно обходя автомобиль, выкуривал сигарету и принимался за работу, перебирая железки своего авто и спокойно отвечал на вопросы детворы, любопытствующей, время от времени. Протирал тряпкой детали, перекручивал, вставлял их на место, садился на водительское место, прислушивался к гулу и снова заглядывал под капот. Затем он исчезал ненадолго и уже выходил с бутылкой кефира, которую допивал, так же как и утренний кофе, делая обход автомобиля, высматривая, выискивая нечто, понятное только ему. Затем забирался на крышу, минут на тридцать, прикрыв лицо газетой, ловил солнечные лучи, так редко балующие их дворик. Далее, взглянув на часы, ловко спрыгивал и принимался за работу, время от времени обливая себя водой и вытирая лицо футболкой.

– Фу! – поежилась она, стоя на маленьком «французском» балкончике и вот уже не первый месяц, наблюдая за жизнью там, внизу, в небольшом и бедном, на ее взгляд, дворике, даже не домишек, а трущоб. – Фу! – повторила она и поежилась, когда парень, лица которого она так и не смогла рассмотреть, хотя он и мозолил ей глаза с утра до вечера, с легкостью прихлопнул муху, на лету. – Просто Повелитель Мух! – договорила она и, закрыв балконную дверь, нажала кнопку кондиционера, улеглась на диван, включив телевизор. Но уже минут через пять, она стояла на балконе, следя за парнем. И даже когда перебиралась в квартиру и приступала к обеду, то не садилась за стол, а усаживалась на довольно широкий подоконник, чтобы не терять его из вида. Она не работала, была избалованна. Сначала родителями, вернее папой, который в ней видел принцессу и старался сделать ее жизнь сказкой. А последние полгода к отцу присоединился его молодой партнер и одаривал ее нешуточными подарками, последним из которых была эта квартирка, под окнами которой она и увидела немытого, но такого брутального, мужчину. Именно брутального, а иначе как она могла объяснить себе то, что думала о нем и днем и ночью, наедине и в обществе будь кого.

Очередной закат был укрыт соседними домами, такими же броскими, как и ее. Вздохнув пару раз, от скуки, девушка всунула наушники в уши, добавив звук, принялась отбивать такт ногой, кивая головой, следя за обитателями маленького дворика.

– Надеюсь, его все же снесут! – услышала она и вздрогнула. – Привет!

– Я не слышала, как ты вошел!

– Еще бы, у тебя так кричит музыка. Я слышал ее с порога.

Отмахнулась и невольно бросила взгляд за окно, тут же вспомнила сказанную ей фразу и снова, испытав непонятное даже для себя волнение, переспросила:

– Прости, кого снесут-то?

– Да эти жалкие хижинки!

– Зачем?! – голос дрогнул, но ее друг не заметил. Улыбаясь, поцеловал в щеку и, продолжая целовать, шепнул:

– Чтобы не портили вид.

– Нет, не надо! – проговорила она и даже вскочила на ноги. – Не надо их трогать!

Ее друг, высокий и холеный, в дорогом костюме, в галстук с вышитой шелковой нитью маркой бренда и зажимом с бриллиантом, стильными часами и в прочей дороговизне, скрипел и сделал шаг назад, разглядывая ее с большим удивлением. А она, она была настолько

испугана и невнимательна, что совсем не обращала на него никакого внимания, прижалась к стеклу, смотря вниз, и повторяла:

– Нет, не надо. Это, это же история.

– Чья? – спросил он и достал так вовремя зазвонивший мобильный.

Через час разговор забылся и они, отправившись в ресторан, затем в клуб, провели уютную ночь, после которой заехали домой лишь за паспортами и отправились на выходные подальше от городской суеты, поближе к морю, солнцу и множеству магазинов, в которых она могла бродить часами.

Карина, двадцатитрехлетняя блондинка, с копной завитушек, которые постоянно прятала в непослушные узлы и гульки. Невысокая, худенькая, с походкой подростка, непонятно зачем обувшего туфли на высоченной шпильке, с которой, то и дело, сваливалась. Очень редко она опускалась до уровня кед и тогда, хоть и была собой недовольна, зато стояла на земле уверенно. Удобства нужны лишь на время, в определенных местах, как правило, без присутствия мужчин, чью поддержку она привыкла получать. Неустойчивая же обувь была для них, мужчин, намеком: «вот я, слабая и не уверенная, хрупкая и ранимая, мне нужна ваша забота».

Пройдя три курса юриспруденции, Карина решила, что все правила и законы не для нее и перевелась в Русско-германский институт Науки и Культуры, чем обрадовала отца и огорчила мать. Так как та уже видела дочь в компании мужа, его преемницей. Карина не была глупой, бездушной куклой. Она была достаточно умной, правда умело скрывала это за своей внешностью. Ей, пока, это нравилось, а как будет дальше – покажет время. Ее друг, по совместительству – жених, протеже отца, строил грандиозные планы на будущее, которые Карина слушала вполуха. Карина, правда, она предпочитала, что бы ее называли Карой, а не Риной, как жених и мать, не Аринушкой, как отец, замуж выходить в ближайшие годы не собиралась. Она была в поиске и прежде всего себя.

Что касается суженного, так по ее пониманию, он должен покорить ее сердце, заставить тосковать за собой, желать его, а не его капиталы, тем более что с финансами у нее и самой было все превосходно. С данным претендентом на ее сердце ей было покойно, бесхлопотно и, что было важным, он не мелькал перед глазами ежедневно, а навещал пару раз в неделю, да устраивал, не часто, зато прекрасные уикенды.

Он же, Максимилиан, по паспорту – Максим, жених, делал вид, что готов под венец хоть сейчас, осыпал подарками, довольно существенными, тем более что большую часть финансов ему подбрасывал отец Карины, так сказать, чтобы дочь ни в чем не нуждалась, а в действительности, радовался ее желанию повременить. У него были большие планы, и Карина была, чем-то вроде ключа, к их осуществлению. Еще у него были личные интересы, но уже к девушкам не столь влиятельных родителей. В общем – на данный момент их обоих устраивало то, что было, и менять они, что-либо, не спешили.

Москва встретила очередными дождями. Покупки, которые Карина привезла, сгладили моросистую серость на сутки, а затем, она скучала у окна, любясь пустым двориком и сиротливо мокнувшим автомобилем. Его, brutального незнакомства, которого вот уже неделю, как Карина видит во сне и даже слышит его запах и дыхание совсем рядом, не наблюдалось второй день, и она присматривалась к окнам, пытаясь понять в которой из квартир он проживает. Зачем? Она не знала, ее просто тянуло к нему, как к запретному плоду.

Очередной одинокий вечер, серый и холодный из-за дождя, впервые тяготил Карину, она поглядывала на телефон, собираясь позвонить Максимилиану, но откладывала, как только дверь дома напротив, издавала скрипучий сигнал надежды, что вот сейчас выйдет Он, мужчина ее грез. Пробыло десять вечера, он так и не появился, она так и не позвонила жениху. Выпив бокал красного вина, смотря милую мелодраму, не заметила, как уснула. И снова Он обнимал ее, прижимая так крепко, дыша в затылок, что у нее кружилась голова. Опять она пыталась

развернуться к нему лицом, взглянуть в глаза, понять какого они цвета и наконец, узнать его имя. Вздрагивала и просыпалась, вскрикивая:

– Сон! Это всего лишь сон!

Очередное утро. Ленясь открыть глаза, Карина вздохнула и раздумывала: узнать, что ее так настойчиво раздражает или продолжать удерживать сладостное наслаждение, которое хранило ее тело, мятые простыни и витающий вокруг нее запах. Она заснула одна и крепко спала не потревоженная никем, однако тело было разгоряченным, а душа подрагивала. Сон. Снова этот сладкий сон колыхал ее несколько часов в своей колыбели, так нагло прерванный несносным жужжанием, на рассвете. Жужжание прекратилось, отдавая ей утренний покой, как к ней стало подкрадываться монотонное постукивание капель по стеклу.

«Дождь. – пронеслось у нее в голове: – Снова этот дождь. Значит, он опять не появится».

Карина собралась потянуться, переворачиваясь на бок, как почувствовала изучающий ее взгляд.

«Максимилиан! – решила Карина: – Так это он пробудил меня! – улыбнулась: – А я и не слышала его приход». И прежде чем позвать жениха, открыла глаза.

Большая зеленая муха сидела на ее подушке, уставившись на нее. Карина дрогнула. Муха не пошевелилась. Теперь они обе разглядывали друг друга. Карина с пренебрежением и удивлением. Не наглостью насекомого, а тем, что четко видела, у мухи не два глаза, а, по меньшей мере, сотня маленьких, склеенных между собой. Муха приблизилась. Карина дунула, тут же махнула рукой. Муха взлетела, сделав круг над ее головой, уселась у носа.

– Кыш, мерзость! – вскрикнув, Кара села. Муха же не пошевелилась, потирала лапки, словно бросала ей вызов. – Раз так, то и не обижайся! – поводила рукой на столике, затем заглянула в ящик и не найдя журнала, взяла подушку. Муха переместилась на стену, на уровне ее глаз. – Поживи чуток, пока я найду, чем тебя прихлопнуть.

Кто-то смеялся. Кара даже нахмурилась, соотнося свою речь к действию мухи и долетевшему смеху. Пожав плечами, ушла в ванную. Приняв душ, открыла дверку и тут же встретилась с Мухой, снова потирающей лапки и пялящейся на нее.

– Вас тут стая или ты настолько наглая, что не боишься быть размазанной?

Махнула полотенцем, заставив насекомое взлететь и, надев халатик, прошла на кухню. Распогодилось. Муха уже ползала по окну, тихо жужжа. Заурчала кофеварка. Кара, заметив свой журнал, свернула его в трубочку и хлопнула по стеклу, целясь по мухе. Снова смех, а противное насекомое, пролетев у ее носа, опустилась на подоконник. Предприняв еще несколько попыток, Кара швырнула на стол журнал:

– Я найду, как от тебя избавиться, вот увидишь!

Муха переместилась на ручку окна и прохаживалась туда-сюда. Карина наполнила чашку, села на край стола и следила за ней. Та наблюдала за Кариной. Сделав несколько глотков, шагнула к окну и, распахнув его, махнула рукой:

– Убирайся!

Муха покружилась у ее глаз и вылетела. Тут же, непроизвольно, Кара опустила глаза и увидела Его. Сердце защемило. Он стоял в тени двери, под небольшим козырьком, сложив руки замком. Кара не видела его лица, но то, что это был он, даже не сомневалась. Бегом направилась к шкафу, надела джинсы и легкую блузку, игнорируя белье, побежала из дома, не забыв бросить взгляд в окно. Когда она вбежала во двор, он, сделав шаг вперед, не поворачивая к ней головы, сразу же развернулся и скрылся в подъезде. Кара решительно пересекла двор и вошла в подъезд. Темно настолько, что не видно, есть ли еще дверь, ступени или лестница. Постояла минуту, прислушалась. Снова где-то смеялись. Кара вышла. За столом сидели мужчины, раскладывая домино, беседовали.

– Простите! Не подскажите, где хозяин этой машины?

– Там! – вскинув руку, отозвался один.

– Зачем тебе? – спросил другой.

– Неужели ты хочешь купить эту рухлядь? – хмыкнул третий.

– А в какой квартире? – игнорируя вопросы, уточнила Карина.

– Первый этаж. – уделив ей немного внимания, сказал первый: – Войдешь, не ошибешься.

Но лучше бы тебе подождать его здесь. Сегодня сухо, появится.

– Спасибо! – бросила Карина и отошла от стола.

Минут пять она кружила вокруг машины. Поглядывала на дверь, не смотря на игроков, понимала, что все шуточки в ее адрес. Парня не было. Шаг к двери и резкий разворот.

– Вот что я тут делаю?! Зачем оно мне надо? Да и что я ему скажу?

Карина быстрым шагом дошла до угла своего дома и невольно бросила взгляд назад, прежде чем скрыться. Парень стоял у машины, пил из бутылки кефир, а быть может и молоко, лукаво шуря глаза, смотрел на нее.

– Идиотизм! – заключила Кара и побежала домой.

Умыв лицо, уняв сердцебиение и выровняв дыхание, Кара напилась воды и, включив, очень громко, телевизор, уселась с журналом в большое кресло у балконной двери. Она, быть может и не нарочно, подперла креслом балконную дверь. Листала журнал, бегло, не читая и не осознавая, что идет по телевизору. И длилось это ровно до тех пор, пока на ее плечо не села муха, жужжа и щекоча ее лапками. Дернув плечом, спешно оделась, взяла небольшую сумочку и вышла из дома.

Ближайший супермаркет был переполнен. Казалось, что люди просто прячутся от жары, неспешно прогуливаясь между рядов. Карина поступила также. Бродила, рассматривая прилавки, даже не дотрагиваясь до товара. Наконец она заметила разнообразные средства от насекомых. Отвергнув спреи, взяла фумигатор и пластинки. Оплатив на кассе, подумала прогуляться и заглянуть в кафе, как решила вернуться домой и изгнать назойливое насекомое.

Вечер прошел томно. К окну она не подходила, хотя и тянуло, а жених не прислал даже сообщения.

Проснулась от пристального взгляда и вскочила. Муха сидела на подушке и даже не взлетела, просто потирала лапки. Та ли эта была муха, или ее близняшка, для Кары было не важно, она завелась. Проверила пластинку и запустила фумигатор вновь. Тут же к ней донесся смех. Кара прикрыла глаза, успокаивая себя. Через минуту рассмеялась, говоря сама себе:

– Нет, я ненормальная! Чего я завилась на пустом месте? Можно подумать, она единственная или я их всех уничтожу! Осень скоро, просто скоро осень!

Выпила кофе, с сыром, прихорошилась и вышла из дома. Просто погулять, без всяких планов.

Глава 2

Карина с детства была непредсказуема, непонятна большинству и эксцентрична, как в малом, так и в большом. Вот уже несколько лет она, не обращая внимания на усмешки подруг и знакомых, друзей отца и маменькины вздохи, разъезжает на Фольксваген Жук, соблюдая все правила и частенько ловит в свой адрес «лестные пожелания», не реагируя на них ни как.

Прошло несколько дней, как в ее квартире поселилась муха, и как подруга порхала за ней повсюду. Избавиться не получилось и Кара, удивив даже себя, стала оставлять для нее, на окошке, в специально выделенном блюде, угощение.

Сегодня с утра солнце заливало улицы. Карина, опять же по привычке, вышла на балкончик, с чашкой кофе, глянула вниз, на не сдвигаемый автомобиль, группку доминошников, подождала парня, который будоражил ее любопытство, сны и душу. Его снова не было. Фыркнув, спешно собралась и отправилась в торговый центр. Проведя там несколько часов, поднялась на парковку на крыше. Загрузила пакеты, села за руль, глянула на себя в зеркало, сдала назад и... машина заглохла. Попробовав пару раз запустить мотор, бурча ругательства, открыла капот. Минут пять разглядывала с умным видом, трогая все подряд, вымазав лицо и никого, ничего не замечая.

– Сломалась? – спросил молодой мужчина. Он минут пять пытался обратить на себя внимание, сначала просигналив, затем окликнул ее пару раз, потом, выйдя из машины, стоял и наблюдал. Кара его не замечала. Мужчина не рассердился, не наорал на нее, возможно думая: «Что можно взять с блондинки!», склонился, пробежался быстрым взглядом и выпрямился.

– Ага! – ответила Карина. – Вдруг!

– Вдруг ничего не бывает. – спокойный голос, слегка с хрипотцой, привел Кару в чувства и она подняла к нему голову:

– Так я техосмотр прохожу вовремя.

– Это существенно меняет дело!

– Вы смеетесь? – проведя еще раз рукой по лицу, оставив очередной след, она устала на него и задумалась.

– И не думал. Понимаете, бывают разные...

– Я понимаю! Не совсем дура. И оскорблять меня не надо. Его можно завести?

Кара осознанно не говорила ее. Она всегда говорила: «Он, мой Жук!», словно гордилась им.

– Можно! – мужчина усмехнулся. – Если найти причину ступора.

– А вы можете?

– Могу!

– Так чего стоите?!

– У меня нет инструмента.

– Тогда зачем морочите мне голову?

– Счастливо! – махнул рукой и пошел к своей машине.

– Постойте! Не бросайте меня вот так!

– А как мне вас бросать? – она явно его веселила, но по его лицу этого было не видно. – Мы вроде как даже не знакомы, чтобы с объяснениями расставаться.

– Пожалуйста! – Карина повысила голос, но не наговорила ему колкостей: – Скажите, что делать.

– Вызвать аварийку.

– Сюда? – Карина развела руки, покрутилась вокруг своей оси. – Я и номера не знаю.

Мужчина покачал головой, достал из бардачка салфетки, вернулся и, протянув ей, кивнул на зеркало. Карина ахнула, принялась старательно стирать грязь. Не найдя урны, убрала их в пакет. Мужчина прищурил глаз и улыбался. Кара бросала на него взгляд, помалкивая.

– Вы красивы! – сказал он. Карина собралась ему ответить, но он не дал: – Попробуйте еще разок, я гляну, что тут и как.

– Завести?

– Именно это.

– Вот только не надо! – но не договорила, послушно выполнила его просьбу.

– Н-да! – ответил он и опустил крышку капота. – Тут серьезней, чем я думал. Давайте я вас отвезу домой, а потом займусь вашей машиной.

– А он будет тут?

– А что с ней случится?

– Ну, я не знаю. Мне как-то неудобно. Может аварийку?

– Как хотите. – достал мобильный, но Карина воскликнула:

– Я согласна! – и протянула ему ключи.

– Прошу! – мужчина пошел вперед.

– Это что? – удивилась Кара, глядя на невиданное ею ранее авто.

– Машина.

– Я вижу! Только, только она.

– Старая! – засмеялся. – Бегают, за это не переживайте.

Кивнув головой, Кара уселась и даже прикрыла глаза, боясь непонятно чего. Но не ужащающего гула, не тарыхтения не услышав, приоткрыв один глаз, затем второй, поняла, что парковку они покинули.

– Спасибо! – сказала она.

– Пожалуйста! – ответил он, даже не повернув к ней головы.

Кара осмелела. Села в пол-оборота, изучая его. Они двигались вперед, а Кара даже не задалась вопросом, куда едут, ведь адрес она не назвала. Неожиданно засмеялась, рассмотрев, как на его плечо перебрался небольшой хамелеон. Сменил цвет и следил за ней одним глазом.

– Прикольный! – бросила Карина.

– Васька? Василий – друг. А у вас есть?

– Друг? – казалось, что проще, ответить на подобный вопрос, но Кара вдруг задумалась.

– Домашний питомец. – уточнил мужчина.

– О, да!

– Собачонка. – решил он и даже кивнул.

– Нет, нет. Почему так подумали?

– Так модно же.

– Собака?

– Ну да, в сумочках. Большинство барышень ходит, словно скучают по Чехову.

– Это в смысле – Дама с собачкой?

– Читали?

– В школе. Нет. У меня нет, ни собаки, ни кошки.

– Рыбки. Или, нет! У вас птичка! Попугай. Бросающий комплименты.

– Не гадайте, не угадаете.

– Разгадали. Так кто?

– Муха.

– Муха! – он так хохотал, что и она улыбнулась. Сидела, не отводя глаз, дышала с трудом, стараясь припомнить, где встречались.

Повисла тишина, нарушаемая тихим урчанием мотора и редким его смешком. Наконец он бросил на нее взгляд. Задержал его и резко отвернулся.

– У вас отличное чувство юмора! – сказал через несколько минут.

– Мы раньше встречались? Не могу вспомнить, где я вас видела.

– Не пересекались! И видели вы меня вряд ли. С ваших-то высот и разглядеть кого трудно. Ну вот, приехали!

– Приехали? Куда? – испуг сменил беззаботность, Кара вжалась в сидение.

– Домой! – сообщил мужчина, открыв ее дверь, протянул ей пакеты.

Кара широко открыла глаза. Кусая губу, смотрела на улицу, все еще не понимая. Мужчина, замешкавшись на минуту, подал руку:

– Собственно, можете и со мной вернуться, если не доверяете.

Карина, наконец, поняла, что находится у своего дома и ступила на землю, забрав у него свои пакеты.

– Спасибо! Только странно. Я не говорила адрес. Мы соседи?

– О, нет! Хотя..., в какой-то степени.

– Я поняла! Я же знала, что мы встречались.

– Вот! – не реагируя на ее слова, протянул ей лист бумаги: – Мой номер. Думаю, через час пригоню ваш жучок. Но можете звонить и уточнять.

– Спасибо! Кара, ой, Карина, но лучше все же Кара.

– Кирилл и лучше..., Кирилл. – усмехнулся и умчался.

Кара помахала вслед и полетела домой. У нее было приподнятое настроение и волны полного счастья окутывали с ног до головы. Сбросив обувь, бросив пакеты в прихожей, сразу же отправилась в ванную, привести себя в порядок, для новой встречи. То и дело повторяя:

– Вот же странный!

Приняла душ, высушила голову. Надела платице. Метнулась на кухню, щелкнула чайник и онемела, глядя в окно. Машины незнакомца не было. Двор был пуст.

– Не поняла... – выскочила на балкон, стала рассматривать двор, выискивая следы, словно по ним она могла прочесть изменения в привычном распорядке двора. Пищал чайник и ей пришлось вернуться. Тут новое потрясение – назойливая муха не донимала. – Эй! А ты где делась? Муха! Ты где?

Замолчала. Села на стул и устала на часы. Стрелка дергаясь, ползла вниз. Вскочила, нашла телефон, набрала номер, подумала и, не звоня, просто сохранила номер.

Прошел час. Не было ни Кирилла, ни жизни под окнами, ни старого, «голодного» авто, с вечно открытым капотом, ни назойливой мухи. Такое жаркое счастье, оказалось настолько хрупким, что разлетелось как осколки хрустала.

Тик-так, тик-так! Часы били так сильно, что Кара, зажав уши, принялась ходить по кухне.

Тик-так! Нечто знакомое мелькнуло под окном. Кара бросилась к окну и увидела свой Жук. Тут же позвонили в домофон.

– Да! – тяжело дыша, она нажала кнопку и увидела Кирилла. Он помахал ключами.

Приложив руку к груди, Кара сообщила этаж, но тут же сообразила, что он у двери и открыла: – Как ты, ой, вы, узнали?

Кирилл усмехнулся и потарахтел ключами.

– Ах, да! – сообразила Кара. – Входите.

– Спасибо, нет. Это... я пригнал, могу посмотреть сам, что там и как. Или у вас есть свои механики?

– Сам! Пожалуйста! Заходите же. Я чай заварила.

– Да нет, я пойду. Не люблю я эти скворечники. Машина вон там. – он указал рукой на окно, а Кара, непонятно чему радуясь, кивала головой. И даже когда Кирилл исчез, продолжала стоять и улыбаться.

Любимый Жук под окном, муха, хотя еще и не замеченная Кариной, пожужживала, словно усмехалась, потирая лапки. Карина же, взяв чашку с кофе и бутерброды, уселась на окно, непонятно чему радуясь. Вспомнила их разговор, затем взялась анализировать внешность и осталась довольной, хотя и не помнила конкретно нового знакомого. Через нескольких минут ей захотелось узнать, как он целуется, прижаться к его груди, согреться горячими объятиями. Не заметила, как совсем стемнело и, не отпуская дум о Кирилле, улеглась в кровать. Одно она упустила – откуда парень знал ее адрес, этаж и номер квартиры, если она давала ему лишь один ключ. Уже засыпая, она подумала, что за весь день не вспомнила парня, маячившего под ее окнами и занимающего ее сны.

– Ах! – вздохнула она и, махнув рукой, отвернулась от окна: – Кирилл ничуть не хуже.

Провалилась в сон, но спала не долго. Подскочила, проверила, заперла ли дверь, затем сумку, нашла ключи от квартиры, они были в ящике, куда она их всегда убирала. Ключ от Жука лежал сверху и Кара, взяв его, проверила, заперта ли машина, несколько раз нажав кнопки на брелке-сигнализации. Посмеявшись над собой:

– Карина! Людям надо доверять! – уснула.

Утро. Почесав нос, Кара перевернулась на другой бок, не спеша просыпаться. Через время нос зачесался опять, поморщившись, Кара, пересилив себя, открыла один глаз.

– Явилась! – бросила она спокойно сидящей на подушке мухе: – И где шлялась? Хотя, ты же не шляешься. Где носило тебя? Каким ветром?

Муха взлетела и исчезла с глаз.

– Обижайся, сколько влезет! – потянувшись, крикнула Кара. – Я тут забочусь, кормлю ее, а она.

Смех разлетелся по квартире и Кара, упав на кровать, смеялась громко и долго.

– Да! – успокоившись, проговорила она, идя в ванную: – Хорошее же мнение обо мне сложил Кирилл, услышав такое. Собственно, ему понравилось. Да, да! Он сам сказал, что у меня отличное чувство юмора. А это главное, в отношениях.

Чистя зубы, она смотрела на себя как на собеседника. Умывшись, не поспешила выйти, а произнесла:

– Не спешу я с выводами, говоря про отношения. Он не женат! Цвета глаз не помню, но кольца у него нет. А девушка? Девушка не проблема. Я – лучше! Причем – во всем.

Заглянула в окно – ее Жук стоял, поблескивая, отражая лучики солнца. Детвора гоняла мяч, доминошники стучали косточками.

Прошло часа два. В жизни Кары ничего не менялось. Затем еще два, потом еще три. Кирилл не звонил, парень из дома напротив не промелькнул ни разу. Машина ее сиротливо стояла на месте прежнего авто и ею никто не интересовался. Кара начала вздыхать и крутить в руках телефон.

– Только не звони! – говорила она сама себе. Муха, как подруга, жужжала ей в ответ. – Кирилл, скорее всего, занят. Да! Он занятой человек. И он не обещал, что займется прямо сегодня. Я и такси могу взять. Если понадобится. А мне никуда не надо. И вообще, может он специально тянет, чтобы завести со мной отношения!

Этот вывод успокоил ее совершенно и, включив плазму, нашла комедию, уселась обедать.

Не изменилось ничего и в следующий день. Погоревав немного, пару раз открыв номер Кирилла, она заглянула в календарь и поняла, что сегодня пятница.

– Вот! – бросила она мухе: – А ты мне тут нажужживаешь.

Суббота началась с раннего телефонного звонка. Не открывая глаз, Кара ответила:

– Да! – получилось грубовато.

– Простите, Кара! Не думал, что разбужу. – она уставилась на экран, а ей уже поясняли: – Это Кирилл! Мы познакомились на парковке. Помните?

– Кирилл! – радостно воскликнула Кара: – Конечно, я помню! Как можно забыть? Где вы пропали?

– Я был занят. Вы не волнуйтесь, я выполняю всегда то, что обещал.

– Кирилл! – поспешила Кара: – Я и не думала об этом. Тем более что мой Жук под окнами. Как дела, Кирилл?

– Нормально. Хорошего дня, Кара!

– Кирилл! – испугалась Карина.

– Да?

– Будьте рядом, заходите на кофе. Просто так, без повода.

– Кофе я люблю ранним утром. Простите, вторая линия.

Он отключился, а Кара, вскочив с кровати, глянула на часы.

– А сейчас что? Разве не раннее утро? – бурчала, идя в ванную.

Звонок радостный, машина под окнами, Кара, в приподнятом настроении, в предчувствии чего-то невообразимо-нового, занималась утренним туалетом. Достаточно долго уделив себе время, налила в чашку кофе и вышла на балкон. ОН! С чашкой в руках, стоял напротив ее машины и с вниманием разглядывал ее Жука. Кара замерла, парень принялся ходить вокруг машины. Кара влетела в комнату и понеслась к лифту, но вспомнила, что в халатике, вернулась. Перебрала пару футболок, поменяла несколько юбок и влезла в джинсы. Подлетела к окну – парень всунулся под капот. Был ли он один, или Кирилл подъехал и, возясь, привлек его внимание, непонятно. С бешеной скоростью в мозгу Кары сменились предположения – они знакомы, друзья или сотрудники! Побежала к зеркалу, уложила волосы. Заглянула в окно – возится. Снова к зеркалу – подобрала улыбку и найдя нужное лицо, пошла на улицу. В лифте пришла идея:

– А что если Кирилл это и есть механик?! Ну конечно! Как еще объяснить его осведомленность и мой Жук под окнами? Это же очевидно! Как я сразу не узнала его?

Добежав до угла, Кара остановилась отдышаться. Вышла. Машина стояла сиротливо одна. Обошла кругом, подергала дверцы. Сработала сигнализация, выключила. Мужики замерли, глядя на нее.

– Простите! – подошла к ним: – А где Кирилл?

– Кто? – спросил один.

– Чего? – пробасил второй.

– Так ты вроде другого днями искала. – хмыкнул третий.

– Ты, дамочка, определись. – хихикнул четвертый и все заржали.

– В дом вошел. – махнул первый, видя как багровеют ее щеки.

– Квартиру подскажите?

– А чо подсказывать, войдешь и направо, больше же некуда.

– Спасибо! – бросила Кара и гордо задрала голову. Направилась в дом, но Кирилл появился сам. – Приветик! – радостно закричала Кара.

– Здоровались! Пришли проверить?

– Нет! Ну, что ты! Просто тебя не было несколько дней.

– Работал. Знаешь ли, некоторые трудятся. – Кара чуть не расплакалась. – Вот только слез не надо!

– Я нормальная! Я в курсе этого мира. Я учусь еще.

– Ты молодец! – похвалил он ее и снял футболку. Кара чуть не подавилась собственной слюной, увидев его так близко, да еще полураздетым. – Значит так, отчитываюсь. Быстро его сделать не получится. Там слетел...

– Не надо быстро! – поспешила Кара и покраснела: – Надо хорошо! Чем помочь?

– Надо подумать... – улыбался Кирилл.

– Может, выпьем кофе?

- Кофе? Нет, обед скоро.
- Так я быстро приготовлю.
- Кара! Не гони. И это, я туда – он поднял руку – не пойду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.